

Такую матушку больше не увидеть. Чжао Хуайцзинь ощутил легкую грусть. Женщины во дворце не могли, как его мать, смеяться, когда вздумается, и плакать, когда заблагорассудится. Все их эмоции скрывались под изысканной внешностью, и только разорванные платки и посуда, разбитая вдребезги, могли отражать их истинные чувства. Однако совсем скоро ему предстояло столкнуться с теми, кто каждый день носит прекрасные маски.

Чжао Си, слегка растрепанный, вошел в комнату.

— Что ты говорил своей матери?

Чжао Си был явно раздражен.

Чжао Хуайцзинь развел руками. Он просто выразил свои чувства, рассказал матери о своей печали и нежелании расставаться, и она, бросив на пол два сверкающих ножа, разрыдалась. Это заставило и его почувствовать ком в горле, и весь он наполнился грустью.

— Аюй, ты хорошо подумал? Войдя в дворцовые ворота, угодишь в пучину, откуда не выбраться. Хотя ты мужчина, но... — Чжао Си все еще беспокоился за сына. — Помни, что бы ни случилось, не забывай о своих принципах.

Чжао Си видел слишком много женщин, которые до входа во дворец были наивны и беззаботны, но после становились безжизненными. Каждый день они занимались интригами, стараясь удержать императора в своих покоях, используя всевозможные уловки, чтобы завоевать его благосклонность и получить повод для хвастовства. Если они узнавали, что кто-то ниже их по статусу беременен, то завидовали, а самые злобные даже подставляли, чтобы та потеряла ребенка. Ребенок был гарантией безопасности для всех наложниц.

За столько лет он видел только двух женщин, которые не забыли свои принципы: покойную императрицу Нинсинь и нынешнюю благородную супругу Сянь, которая управляла гаремом.

— Аюй, не забывай о своих принципах!

Вздых Чжао Си оставил в сердце Чжао Хуайцзиня след, который никогда не исчезнет.

Лю Цюань вернулся домой, скрежеща зубами. Что за чертовщина! Он думал, что обе наложницы — женщины, но кто бы мог подумать...

Проклятый Чжао Си! Даже тут он мне противостоит! Наверное, те сцены, где он спорил с императором на аудиенции, были специально разыграны! Просто хотят подавить влияние нашего семейства Лю, но посмотрим, удастся ли им это! Лю Цюань изобразил зловещую улыбку. Посмотрим, кто посмеется последним!

На самом деле советник Лю слишком много думал. Кто бы захотел отдать своего сына в жены по доброй воле?

— Служанка! Кто позволил этой низменной твари прикоснуться к моей нефритовой шпильке? Убери свои грязные руки!

Лю Цюань еще не вошел в Павильон Лисян, как услышал резкий крик своей внучки. Он едва заметно нахмурился. Его внучка становилась все более грубой. Непонятно, как ее мать ее воспитывала... Но теперь надежда семьи Лю могла быть возложена только на нее.

С улыбкой на лице он медленно вошел в Павильон Лисян.

— Цяохуэй, что случилось?

Услышав, что кто-то вошел в ее сад, Лю Цяохуэй слегка испугалась. Если бы кто-то увидел ее такой дикой, то потом мог бы наговорить лишнего наследному принцу, и как она могла бы тогда завоевать его благосклонность?

Она обернулась и увидела своего дедушку, смотрящего на нее с доброй улыбкой. Она облегченно выдохнула и, как бабочка, подлетела к нему, обняла его руку и начала капризничать.

— Дедушка, почему ты вошел без доклада? Ты напугал внучку!

Лю Цюань с отвращением посмотрел на Лю Цяохуэй, цепляющуюся за его рукав. С тех пор как внучка узнала, что выйдет замуж за наследного принца, она стала слишком смелой. Раньше она никогда бы не посмела так к нему липнуть.

Она еще полезна, она еще полезна, она еще полезна... — Лю Цюань без конца повторял про себя, заставляя себя терпеть эту глупую женщину.

— Дедушка, что с тобой? — Лю Цяохуэй недовольно надула губы, глядя на Лю Цюаня, и в душе ругала его: «Старый хрыч! Если бы не то, что ты растил меня пятнадцать лет, я бы с тобой так не церемонилась. Когда я выйду замуж за наследного принца, я найду способ свалить свою бесполезную кузину, хи-хи...»

Мисс Лю, вы слишком много фантазируете!

— Цяохуэй, это дедушка и твоя сестра перед тобой виноваты. — Лю Цюань вдруг заплакал, изображая крайнюю печаль.

Лю Цяохуэй сжалась. Неужели она не сможет выйти замуж за наследного принца? Не может быть! Может, это Лю Цюань тайно помешала, боясь, что я буду с ней соперничать?!

Чем больше она думала, тем больше казалось, что это возможно. Она с возмущением спросила:

— Дедушка, моя кузина что-то сказала императору?

Лю Цюань поперхнулся. Какая же она безмозглая! Лю Цюань говорила императору Шэндэ о ней? Она слишком много о себе воображает!

Он, такой мудрый, и его второй сын тоже не глуп, а внучка оказалась такой дурочкой! Несчастье для рода! Лю Цюань опечалился, и даже слезы в его глазах стали более искренними.

Однако это только укрепило уверенность Лю Цяохуэй в ее догадках. Наверняка Лю Цюань боится, что я отниму благосклонность наследного принца!

Девушка, не дурите!

Лю Цюань собрался с мыслями.

— Цяохуэй, ты знаешь, что вместе с тобой станет наложницей еще один человек, правда?

Увидев, что Лю Цяохуэй кивнула, он продолжил:

— Это дедушка перед тобой виноват, что не выяснил заранее, что тебе придется войти во дворец вместе с мужчиной...

Остальные слова Лю Цяохуэй уже не слышала. Она была настолько шокирована этой новостью, что не знала, как реагировать. Она понимала каждое слово дедушки, но почему, когда они складывались вместе, она не могла понять их смысл? Что значит «войти во дворец вместе с мужчиной»? Она же внучка премьер-министра Лю, как она может войти во дворец вместе с мужчиной!

Спустя какое-то время она услышала, как ее собственный хриплый голос произнес:

— Дедушка, ты шутишь, да? Как это возможно? Император, даже если он впал в маразм, не позволит мужчине войти в императорскую семью!

Нельзя винить Лю Цяохуэй за недоверие. Хотя в эпоху Цзяхэ нравы были свободными, и отношения между мужчинами не являлись чем-то необычным, это касалось только простого народа, а не аристократии. Даже если среди знати были те, кто предпочитал мужчин, они держали их в своих усадьбах, не выставляя напоказ. Поступок императора Шэндэ сильно удивил всех.

Лю Цюань горько усмехнулся. Он тоже не ожидал, что император Шэндэ учинит такой фарс, но теперь уже ничего не поделаешь. Теперь только Цяохуэй сможет переломить ситуацию.

— Цяохуэй, тот, кто войдет вместе с тобой, — старший сын семейства Чжао, Чжао Хуайцзинь. Дедушка подозревает, что это заговор императора и семейства Чжао, чтобы уничтожить наш род Лю. — Лю Цюань слово за словом объяснил это Лю Цяохуэй, которая уже впала в оцепенение.

— Семья Чжао... — Лю Цяохуэй с ненавистью выдохнула эти слова. Ее брови сдвинулись, а в голосе звучала неприкрытая злоба, отчего Лю Цюань почувствовал удовлетворение. Действительно, его потомок.

— Дедушка, не волнуйся, старший сын семьи Чжао ничего не добьется. Мужчина — как он может понравиться наследному принцу? Внучка объединится с сестрой, чтобы изолировать его, и козни семьи Чжао не увенчаются успехом! — Лю Цяохуэй холодно усмехнулась.

Чжао Хуайцзинь! Ты заставил меня, Лю Цяохуэй, потерять лицо, я тебя не прощу!

Заявление Лю Цяохуэй вызвало у Лю Цюаня бурю восторга. Хотя его внучка иногда вела себя грубо, в критический момент она была надежна, и у нее хватало хитрости. Семья Чжао, хм!

Однако они забыли, что три года назад Чжао Хуайцзинь был товарищем Се Муцина.

В отличие от семьи Лю, семье Чжао предстояло пережить нечто гораздо более драматичное.

Когда императорский указ прибыл, Чжао Хуайцзинь все еще находился во дворце, а господин Чжао спорил с императором Шэндэ на аудиенции. В огромном поместье Чжао единственной, кто мог управлять делами, была госпожа Чжао.

Когда госпожа Чжао узнала, что евнух Су пришел с указом, она спокойно махнула рукой. Для нее это было не столь важно, она уже много раз принимала указы, и это перестало быть

новостью.

Но на этот раз все было иначе.

— Небом повелевается, император издает указ: сын Чжао Си, Чжао Хуайцзинь, обладает добродетелью и талантом, мастерством и умением, и специально назначается наложником наследного принца...

Остальное госпожа Чжао уже не слышала. В ушах звучала только одна фраза: «специально назначается наложником наследного принца».

Ее Аюй, ее Аюй, которого она вынашивала десять месяцев, был мужчиной. Как он может войти в императорский гарем?

— Госпожа Чжао, принимайте указ.

Неизвестно когда, евнух Су уже закончил читать указ и с улыбкой смотрел на растерянную госпожу Чжао.

<http://bllate.org/book/17702/1653043>